

➤ НАД РОССИЙСКИМ РЫНКОМ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАМЕРЕНЫ ПОДНЯТЬ ПИРАТСКИЙ ФЛАГ?

Некоторые высокопоставленные чиновники рассматривают возможность использования программных продуктов зарубежных IT-компаний при определенных условиях. Рассказываем, к чему могут привести подобные решения.

Еще совсем недавно российские власти были решительно настроены против использования программных продуктов зарубежных IT-компаний, которые в силу политических обстоятельств решили покинуть российский рынок. Прозвучало много заявлений высокопоставленных чиновников о том, что отечественные вендоры справятся с возникшими проблемами и предоставят достойную замену иностранному софту. Однако сейчас мы наблюдаем серьезный разворот в этом вопросе: те же ответственные лица говорят о возможности использования таких продуктов при определенных условиях.

Откат назад

Что же случилось? Почему так кардинально изменился взгляд на ситуацию? Судя по всему, во властных структурах испугались, что российские IT-компании не справятся с поставленной задачей, что их продукты и решения не смогут стать адекватной заменой иностранному софту. Эти опасения вылились в конкретные инициативы.

Появилась информация, что в Минцифре приняли решение подготовить законопроект о принудительном лицензировании зарубежного ПО, разработчики которого прекратили свою работу в РФ. Министрство предлагает механизм, позволяющий российским пользователям переводить оплату владельцам софта за использование их ПО на спецсчета до возникновения требований. Одновременно будет разрешено его нелицензионное применение. С точки зрения правообладателя, такое предложение – легализация использования нелицензионного ПО на государственном уровне. При этом не было проведено никакой оценки наличия в том или ином продуктовом сегменте отечественных аналогов, равных зарубежному ПО. Не секрет, что есть отрасли, где отечественные продукты не только не уступают зарубежным, но и превосходят их. И теперь мы хотим лишить разработчиков такого ПО стимулов для развития? Напомним, что с 31 марта 2022 года госзаказчикам запретили закупать иностранное ПО для его использования на объектах критической инфраструктуры без согласия правительства. И вот теперь

такой поворот событий. Не противоречит ли новая инициатива указу Президента? Особенно если вспомнить, что любой объект критической инфраструктуры не может существовать в вакууме и должен быть интегрирован с другими системами и объектами.

Базовые принципы

В отрасли мнения относительно такой инициативы разделились: одни считают, что она замедлит импортозамещение, другие – что позволит сохранить работоспособность критических IT-систем. Но на ситуацию следует смотреть шире, а не только с чисто прагматических позиций сегодняшнего дня. Необходимо думать о принципах функционирования всего рынка IT-услуг в стране. Ведь речь идет о большом периоде времени, а не только о решении сиюминутных задач. Если возобладает такой узкий подход, то его негативные последствия могут оказаться значительно серьезнее, чем те выгоды, которые мы получим сегодня. Если, конечно, получим...

Повторим уже высказанную мысль, так как она носит принципиальный харак-

тер. Главное для успешного функционирования рынка — это принципы, заложенные в его основу на длительный период. От того, какими они будут, зависит, как пойдет его дальнейшее развитие. Можно получить краткосрочный эффект, но затем оказаться в ситуации, когда это развитие резко затормозится. В России так уже бывало не раз. Так что стоит подумать, следует ли в очередной раз наступать на те же грабли.

Например, если мы по сути дела узаконим воровство импортного ПО российскими пользователями, то почему мы думаем, что и по отношению к отечественным продуктам иностранцы станут вести себя иначе? Взять, к примеру, ситуацию с ВІМ и ТІМ. Власти в лице Минстроя активно внедряют использование технологии информационного моделирования в работе строительных компаний. Если мы хотим, чтобы отечественные вендоры получали деньги от продаж своих продуктов, то следует исключить возможность пиратства в отношении российского ПО. Но если мы сами создаем такой нелегальный механизм, то где гарантия, что он коснется исключительно иностранцев? Потребители, научившись и привыкнув бесплатно присваивать чужой труд, со временем распространят эту практику и на продукты отечественных вендоров. И даже не по злему умыслу, а по причине невероятной привлекательности получать нужное, не платя за него. Все же знают, как это приятно и как затягивает.

И еще один негативный фактор упомянутого предложения, о котором, судя по всему, не задумываются его инициаторы. Потребитель, получив право на "трофейный" зарубежный продукт, выпадет из круга покупателей отечественного ПО. Это подорвет финансовую стабильность российских IT-компаний, сократит их возможности финансирования новых, столь необходимых разработок. В итоге рынок неизбежно начнет проседать, и вместо развития мы получим застой, а то и упадок.

У кого не надо спрашивать совета

Какой можно сделать вывод о возможных последствиях реализации предложения Минцифры? Пиратское использование иностранного ПО нанесет ущерб отечественным компаниям сразу по нескольким причинам. Во-первых, рынок изначально будет строиться на нездоровых принципах. А это чревато долгосрочными негативными последствиями.

Во-вторых, такая ситуация льет воду на мельницу сбежавших вендоров, так как за ними остается часть рынка со всеми вытекающими отсюда последствиями, такими, например, как отсутствие нормальной техподдержки.

Позиция основной части российских вендоров уже определилась. Наряду с другими объединениями, ее выразителем стала Ассоциация разработчиков программных продуктов (АРПП), которая выступила против освобождения от ответственности за использование зарубежного софта.

По мнению участников этой организации, легализация ПО должна осуществляться в соответствии с общепринятыми принципами защиты интеллектуальной собственности. Если мы станем нарушать права иностранцев, то рано или поздно это распространится и на нас. Так бывает всегда, и не видно причины, почему в этом случае удастся избежать подобных результатов.

Еще одно возражение АРПП — если мы нарушаем чужую интеллектуальную собственность, то у ее владельцев возникает полное право нарушать нашу. А как же намерения, связанные с экспортом нашего ПО? Ведь мы же хотим со своими продуктами выходить и на зарубежные рынки.

Надо понимать, что при реализации упомянутой инициативы использование иностранного софта не перестанет быть пиратским, и, следовательно, вряд ли его правообладатели будут на это смотреть сквозь пальцы. Возможностей реагировать на эту ситуацию у них предостаточно — от ввода сознательных ошибок в расчеты до банального уничтожения данных на ПК. Первая ласточка уже прилетела: она связана с отказом от поддержки русского языка и будущим отсутствием русскоязычных интерфейсов в ряде иностранных программных продуктов.

Есть и более серьезные последствия возможной реализации упомянутого предложения. Возникнет программная череполовица: одни решения будут реализованы в одних программах, другие — в других. В таком случае теряется смысл унификации, она становится труднодостижимой. А сегодня это — важнейшая задача интеграции всех программных систем. Здесь встает, возможно, главный вопрос: а смогут ли наши IT-компании самостоятельно удовлетворить потребности отечественного рынка в ПО? Сошлемся на мнение одного из компетентных специалистов в этом вопросе, исполнительного

директора компании "СИСОФТ РАЗРАБОТКА", главы комитета по промышленному ПО и стандартизации АРПП "Отечественный софт" Михаила Бочарова. Он считает, что отечественные производители программных продуктов давно и успешно заместили аналогичное импортное ПО в области САПР (к вопросу о ВІМ и ТІМ), и попытки "трофейить" его — не что иное как желание западных вендоров вернуться в Россию хотя бы таким способом.

Принимать такие судьбоносные решения необходимо крайне осторожно и дифференцированно, при этом обеспечив все условия для развития отечественных программных продуктов. Если же мы хотим узаконить вынужденное "пиратство", то следует ввести на него ограничения, которые будет невозможно обойти.

Впрочем, на ситуацию всегда нужно смотреть шире — только так можно получить объективную картину возможностей, ограничений и последствий. Так, Михаил Бочаров полагает, что сегодня существуют способы обхода санкций, например, путем разного рода сублицензирования необходимого ПО через дружественные страны. Однако при этом пользователи полностью лишаются каких-либо сервисов, включая обновление версий и техническое сопровождение от разработчика, что чрезвычайно важно для узкоспециализированного и высокотехнологичного ПО. Узаконив "пиратство", мы никак не решим данные проблемы. Это всего лишь способ ненадолго отложить решение задачи замещения иностранного ПО.

"Стоит обратить внимание на еще один важный момент — информационную безопасность, на которую зарубежные производители определенных классов программных решений могут повлиять даже в пиратских копиях", — подчеркивает Михаил Бочаров.

В заключение следует отметить, что в вопросе пиратского использования иностранного ПО Россия не одинока, есть и другие страны, которые действуют подобным образом. Например, Беларусь легализовала пиратство в отношении иностранных товаров и их параллельный импорт, то есть ввоз товаров без согласия правообладателя. Соответствующий закон № 241-З "Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности" опубликован 6 января и будет действовать в течение двух лет.

Елена Светлая